

Гу Яньшу всё ещё думал о том, что Бай Ицин «изменил», его мысли и тело действовали несинхронно, и он инстинктивно поднял большой палец вверх.

— Ты, чёрт возьми, пять единиц? — Лу Яо поставил бокал на стол и крикнул:

— Открываю!

Лу Яо быстро объявил открытие, и в итоге на столе оказалось три единицы. Несомненно, в этом раунде проиграл Гу Яньшу. Его настроение мгновенно улучшилось.

— Быстрее, быстрее! Пей!

Гу Яньшу с раздражением выпил свою порцию, и в следующих раундах он снова проигрывал, каждый раз выпивая полный бокал залпом. После нескольких таких подходов у него начала кружиться голова.

Он достал телефон и отправил Бай Ицину сообщение.

В этот момент Бай Ицин услышал звук уведомления и, взглянув на экран, был ошеломлён.

Незнакомец прислал ему: [Почему ты изменил?]

Бай Ицин: [???? Что за ситуация?? Центр мошенничества??]

— Кх... кх... — Болезнь ещё не прошла полностью, и горло временами сильно першило. Бай Ицин прикрыл рот и нос, кашляя, и от этого кашля его лёгкие тоже начали болеть.

Он взял стакан с холодной водой и сделал несколько глотков, чтобы стало легче. В этой суматохе он забыл о сообщении, хотя изначально и не собирался на него отвечать.

Гу Яньшу, отправив сообщение, обнаружил, что оно осталось без ответа. Его недовольство достигло предела. Что это значит? Он не отрицает? Значит, признаёт?

Лу Яо всё ещё находился в замешательстве. Его друг только что был в порядке, а теперь внезапно разозлился. И почему этот гнев только усиливается?

— Эй? — Лу Яо толкнул Гу Яньшу. — Что с тобой?

— Он изменил! — Гу Яньшу сжимал телефон, ожидая ответа от Бай Ицина. Он то выключал экран, то снова включал, повторяя это несколько раз. На его лице была смесь обиды и недоверия.

— Кто изменил? — Лу Яо посмотрел на Гу Яньшу, затем на экран телефона. — Подожди, кто этот «Губка Боб»?

— Бай Ицин.

— Бай Ицин? — Лу Яо был ещё больше озадачен. Что за игра? — Почему он называется Губка Боб?

— Потому что Губка Боб живёт в море.

Лу Яо поднял одну бровь, растягивая слова:

— И что?

— В море есть волны.

— Ну и...?

Гу Яньшу, видя, что тот всё ещё не понимает, с пренебрежением посмотрел на него:

— Бай Ицин.

— Да, Бай Ицин, — кивнул Лу Яо. — И что дальше?

— Ты всё ещё не понял? — Гу Яньшу сделал жест, изображая волны. — Волны! Бай Ицин! Он! Очень ветреный!

Лу Яо: [.....] Тогда почему ты просто не назвал его «Ветреный дух»?!

— Апчхи! — Бай Ицин прикрыл нос, чихнув, и от этого у него заложило уши. Он покачал головой, пытаясь избавиться от звона.

— Хватит трясти головой! — Ван Иань, который в этот момент вошёл с чашкой горячей воды, увидел это и фыркнул, затем шлёпнул Бай Ицина по руке. — У тебя и так мозгов не хватает, а ты ещё и сотрясение себе заработаешь!

Бай Ицин вытер нос салфеткой и с насморком сказал:

— У меня мозгов не хватает, но оценки лучше, чем у тебя. Злишься?

Его лицо покраснело после чихания, особенно кончик носа. Такого детского Бай Ицина он давно не видел.

Ван Иань задумался на секунду, затем улыбнулся и вручил Бай Ицину чашку с горячей водой:

— Хорошие оценки — это здорово, но ты всё равно работаешь на меня.

Вода была не слишком горячей, около 55 градусов, но Бай Ицин, сделав глоток, оттолкнул чашку:

— Слишком горячо! Я умру от ожога! Это практически убийство!

— Для убийства я бы дал тебе яд, а не горячую воду! — Ван Иань настойчиво вернул чашку Бай Ицину. — У тебя проблемы с желудком, а ты пьёшь ледяную воду? Как бы тебе не стало плохо! Пей!

— Ты как старая нянька, — Бай Ицин сдался под давлением начальника и выпил чашку горячей воды, после чего не удержался от комментария:

— Кстати, кто тебе сказал, что горячая вода лечит всё? Ты же Омега, как ты стал таким прямолинейным Альфа?.. Кх-кх...

— Мы в компании! Не раскрывай мой пол! — Ван Иань сделал вид, что хочет ударить Бай Ицину, но тот с улыбкой уклонился.

— Ладно, виноват, — поднял руки в знак капитуляции.

— Не хочу с тобой спорить, — Ван Иань сел на край стола и посмотрел на Бай Ицину. — Ты заметил, что в последнее время стал более оживлённым? Говоришь больше, чем раньше.

— Да? Разве? — Бай Ицин снял очки с серебряной оправой и потер переносицу. — Я всегда был таким.

— Брось! — Ван Иань широко раскрыл глаза и начал жаловаться:

— Когда я впервые тебя встретил, ты говорил так мало, был таким мягким и спокойным, но что в итоге!

Бай Ицин взял лекарство, которое Гу Яньшу оставил ему в ящике, и положил одну таблетку в рот, продолжая играть роль:

— Что в итоге?

Он поднял чашку, чтобы запить, но Ван Иань шлёпнул его по затылку, и таблетка вылетела изо рта.

— Холодная вода! Не пей! — Ван Иань указал на Бай Ицина и отчитал его.

Бай Ицин прикрыл голову, которая начала кружиться:

— Сяо Ань, я не чувствовал головокружения, но после твоего удара чуть не получил сотрясение мозга.

— Брось, сотрясение мозга лучше, чем боль в желудке, — продолжил Ван Иань. — Ты ещё спрашиваешь, что в итоге? На втором курсе ты заболел, у тебя была температура, ты плакал и жаловался на меня. Тогда я и узнал, что сделал столько «ужасных» вещей. Вот почему преподаватель права всегда смотрел на меня косо! Всё это было твоей работой!

Ван Иань всё больше злился.

— И ещё! Ты, который обычно молчит, на самом деле самый коварный. Говоришь «да, да», а в душе, наверное, ругаешь меня!

Всё было нормально, но при упоминании «болезни» Бай Ицин почувствовал, что жизнь не стоит того. Он потерял виски:

— Не говори об этом... От этого у меня голова болит.

— А?

— Тот парень, который звонил... кх-кх... он ненавидит Омега, а я тогда плакал и ныл на него, — Бай Ицин горько улыбнулся. — Теперь я его боюсь.

— Тот, который называл себя твоим мужем? — Ван Иань мгновенно заинтересовался. — Что у вас происходит? Когда ты успел жениться?

Хотя Бай Ицин уже всё рассказал, он решил, что лучше не углубляться в детали.

— Не спрашивай, это неудобно обсуждать.

Бай Ицин никогда не лгал Ван Ианю, и если что-то нельзя было сказать, он прямо об этом говорил. Ван Иань знал это.

— Ладно, если не хочешь говорить, я не буду спрашивать.

Он взял несколько салфеток, чтобы подобрать упавшую таблетку:

— Есть ещё лекарства? Если нет, я принесу?

Бай Ицин открыл ящик и увидел, что таблетки закончились.

— Нет.

— Хорошо, я принесу, — Ван Иань поправил пиджак, выбросил салфетки в мусорное ведро и вышел, но через пару шагов вернулся:

— Не пей холодную воду, понял?

Бай Ицин, не отрываясь от документа, поднял руку с жестом «ОК», и Ван Иань наконец успокоился.

Документ был недолгим, всего несколько страниц. Бай Ицин как раз читал вторую страницу, когда раздался звонок. Он не глядя ответил:

— Алло... кх-кх... Кто это?

На той стороне некоторое время молчали, и Бай Ицин начал теряться в догадках. Он уже собирался посмотреть, кто звонит, когда наконец услышал голос.

— Ты всё ещё болеешь?

Услышав этот голос, Бай Ицин сразу понял, кто это.

— Господин Гу? Что случилось?

— Ты всё ещё болеешь?

Опять играет в эхо? Может, он снова напился?

Бай Ицин прижал телефон к уху и осторожно спросил:

— Ты... ты пил, да?

— Угу, — Гу Яньшу закрыл глаза, опершись на лоб. — Ты всё ещё болеешь?

Если не ответить, он, наверное, будет спрашивать до конца жизни.

Бай Ицин тихо сказал:

— Да, ещё не выздоровел. Так почему ты снова пил?